

Джеймс Гильом

(биографическая заметка)

I.

Мы не являемся приверженцами культа героев. Но, если нам приходится столкнуться с человеком действительно выдающимся, к нему и стараемся брать его примером для себя. Для каждого из нас нет никакой возможности проделывать весь тот опыт, какой был проделан всеми предшествовавшими поколениями. Мы должны брать только итоги этого опыта, только результат всего того, чего достигли все предыдущие поколения. В свою очередь, мы сами ко всему унаследованному нами должны прибавить результаты своего личного опыта и передать всё это последующим поколениям. Если я хочу быть слесарем или столяром, я поступаю в ученики в слесарную или столярную мастерскую, чтобы изучить ремесло, то есть те приёмы и методы работы, какие были выработаны до меня. Если я обладаю некоторой долей творческого ума и инициативой, то я могу ввести в изученное мной ремесло некоторые усовершенствования; быть может сделают даже революцию в этой области, но эта революция будет вытекать из опыта.

В области техники существует своя традиция, передающаяся из поколения в поколение. Точно такая же традиция существует и в области умственной или духовной. Каждое поколение вносит в эту традицию нечто своё, каждое поколение производит в области этой традиции свою революцию. Но, тем не менее нам необходима эта традиция и нам нужны люди, которые передадут нам великие идеи человечества. Наша обязанность состоит в том, чтобы, усвоив эти идеи, обновить их и передать их последующим поколениям. Было бы одинаковой ошибкой с нашей стороны – как безусловное преклонение перед авторитетом наших предшественников, так и безусловное игнорирование их идей и опыта. Мы должны критически относиться к тем, кого мы называем своими учителями, а не слепо любить их и подражать им. Истинная любовь состоит в том, чтобы, верно усвоив и поняв идеи своего учителя, разработать и развить их дальше в том же направлении, в котором развил их наш учитель. Для этого мы должны, прежде всего, не только тщательно изучить идеи и мысли наших великих предшественников, но и познакомиться с их жизнью и делами, так как идеи и мысли неразрывно связаны с фактами и являются верным отражением самого человека.

II.

Джеймс Гильом родился 16-го февраля 1844 года в Лондоне. Его отец, Швейцарец из Невшателя, приехал в Лондон почти юношей, когда ему было 20 лет, к дяде, у которого в Лондоне был часовой магазин. Мать Джеймса Гильома была французенка. Дед Джеймса Гильома жил в местечке Флерье, находящемся в Юрских горах. Здесь он основал в 1815 году фабрику карманных часов и вскоре открыл отделение в Лондоне, куда и послал своего брата. Дед Гильома был республиканец по своим убеждениям и свои республиканские убеждения он передал и своему сыну, т.е. отцу Джеймса Гильома. Отец Гильома был далеко не заурядным человеком, и торговля часами его мало привлекала. Он много работал над своим самообразованием и в свободное время изучал языки (кроме английского, он хорошо знал немецкий и испанский), кроме языков он интересовался естественными науками и философией. В 1873 году он женился на молодой девушке, дочери одного француза музыканта.

В 1848 году, когда в Невшателе была провозглашена республика, отец Гильома, как рьяный республиканец, не мог оставаться в Лондоне и вернулся на свою родину. Вскоре он был избран в Невшателе судьёй, а затем был назначен префектом в Валь-де-Травер, и с этого времени он не оставлял общественной деятельности вплоть до своей смерти. Избранный в 1853 году государственным советником, он неизменно переизбирался на эту должность в течение тридцати пяти лет.

Когда отец Гильома вернулся в Швейцарию, Джеймсу Гильому было четыре года. С девяти с половиной лет он был отдан в латинский колледж, а в шестнадцать лет поступил в Невшательскую академию, где пробыл два года. Как ученик, Джеймс Гильома отличался довольно непокорным нравом и у него бывали нередко стычки с учителями и школьным начальством. Но, хотя он и был на плохом счету у начальства, тем не менее он шёл всегда первым учеником. Он выделялся своими знаниями среди остальных учеников, но эти знания ему давала не школа, а книги, которые он находил в библиотеке своего отца. Он прочитал всю библиотеку отца и очень увлекался историей древности, французской революцией, философией, в особенности философией Спинозы; его писателями были Гомер, Шекспир, Гёте, Байрон, Рабле, Мольер и Вольтер.

Он интересовался также естественными науками, астрономией, геологией, энтомологией; его привлекали также поэзия и музыка. Он написал несколько сотен лирических стихотворений, сочинял драмы и романы, а в области музыки принялся за композицию оперы и оратории. Политика интересовала его не меньше, чем поэзия и музыка. В то время в Невшателе шла отчаянная борьба между роялистами и республиканцами. С этой поры история французской революции очаровывает Гильома и его героями становятся монтаньяры: Марат (который был уроженцем Невшателя), Робеспьер и Сен-Жюст.

... Как бы мы не относились критически, всё-таки достойна удивления эта бурнокипящая молодость Гильома. Позволительно спросить, был ли действительно Гильома настоящим поэтом, философом, учёным и общественным деятелем, каким мы узнали его потом? Результаты долгой научной и литературной деятельности Гильома дадут наш красноречивый ответ на поставленный нами вопрос. Смотря на эти результаты невольно только ставишь себе другой вопрос: чем мог бы быть этот человек в свободном обществе, когда он и теперь сделал так много?

В сентябре 1862 года Гильом поступил на философский факультет Цюрихского университета. Он решил готовиться на профессора древних языков и стал заниматься по философии под руководством профессоров Кэхли и Фишера. В Цюрихе Гильом хорошо изучил немецкую литературу и философию; здесь же он основательно изучил и древнегреческих писателей. В Цюрихе Гильом начал заниматься литературной работой и перевёл с немецкого на французский сборник рассказов швейцарского писателя Келлера «Жители Селдвилы». Этот труд был напечатан в 1864 году. В это время Гильом не был ещё социалистом. Когда один из его товарищей познакомил Гильома с произведениями Прудона, Гильом сказал, что Прудон – софист.

Весной 1864 года Гильом был вынужден вернуться в Невшатель. Вскоре он решил уехать в Париж учиться, но это желание ему осуществить не удалось. В конце 1864 года он выдержал экзамен на преподавателя промышленных школ и получил место учителя в колледже города Локля.

Выше мы сказали, что в это время Гильом ещё не был социалистом; до сих пор он был поглощён всецело наукой и был погружён только в книги. Но, в Локле он попадает в среду рабочих. Он знакомится с их жизнью и его сердце и ум охватывают возмущением и гневом при виде эксплуатации, которой подвергаются рабочие. Отныне он решает посвятить себя борьбе за достижение социальной справедливости. Будучи поэтом, он перестаёт петь и начинает внимательно прислушиваться к суровой песне живой действительности. Как историк он задаёт себе вопрос – кончилась ли революция и собственно, началась ли она ещё? Чтобы помочь народу в его борьбе за освобождение, Гильом организует в Локле вечерние курсы для рабочих, работая в то же время над своим собственным самообразованием. Он начинает читать сочинения Фейербаха, Дарвина, Фурье, Луи Блана и Прудона. Под влиянием прочитанного в его голове зарождаются новые идеи. Как учёный и философ, Гильом понимает в начале равенство как Робеспьер и Луи Блан, исходившие из той идеи, что все люди равны потому, что у них у всех одинаковая душа. Но, каким же образом, согласовать учение о равенстве с дарвинизмом, с теорией происхождения человека естественным путём, благодаря эволюции? Если у человека не существует свободы воли, то как тогда обосновать мораль? Все эти вопросы долгое время волновали Гильома. Но, когда он познакомился более подробно с естественными науками и когда осознал, что метафизическая теория свободы воли не имеет под собой никакой научной почвы, он твёрдо стал на научно-реальную точку зрения.

В 1865 году в Шо-де-Фоне была основана первая швейцарская секция Интернационала. Для Гильома это событие не прошло незамеченным. Он видел перед собой народ, стремящийся к освобождению. Он видел, что народ нуждается в помощи. В это время Гильом знакомится с ветераном Невшательского восстания 1831 года, с пылким республиканцем и революционером, Констаном Мероном и вместе с ним в 1866 году основывает секцию Интернационала в Локле. Осенью 1866 года Гильом делегируется секцией в Локле на первый конгресс Интернационала в Женеве.

До этого момента Гильом был занят, главным образом, культурно-просветительной работой среди рабочих; он принимал также активное участие в политической и общественной жизни своего кантона. Но, вскоре, он пришёл к убеждению, как и большинство других

интернационалистов Швейцарской Юры, что рабочему классу в политической и парламентской борьбе делать нечего. Второй конгресс Интернационала в Лозанне в 1867 году и конгресс международной Лиги Мира и Свободы в Женеве глубоко изменили весь образ мышления Гильома: – на этих конгрессах были ярко выявлены два течения социальной мысли – радикально-демократическое и революционно-социалистическое. Гильом становится на сторону второго и с этих пор делается убеждённым пропагандистом всемирной социальной революции.

В 1869 году он познакомился с Бакуниным и сразу же близко с ним подружился. Установлению дружбы способствовала общность их взглядов; Бакунин и Гильом, оба стремились к организации общества без государства, где не будет больше ни правительства, ни писанных законов, а где будет царить свобода и равенство. Познакомившись друг с другом, Бакунин и Гильом, нашли себя друг в друге. Конечно, Бакунин, как более старый и опытный революционер оказал своё влияние на Гильома и сам Гильом признает это. Так, например, в одном из своих писем он пишет:

«Я обязан Бакунину следующим: до знакомства с ним я считал себя стойком и был занят, главным образом, вопросом о нравственном усовершенствовании своей личности, стараясь сообразовать свою жизнь с известным идеалом. Под влиянием Бакунина я отказался от этого; я понял, что лучше направить свои усилия к моральному усовершенствованию по пути более человеческого, более общественному; я решил искать основу морали в *коллективном* сознании людей, объединённых общностью пропаганды и революции».

Нам известно, как взялся за это дело Гильом. С 1866 года по 1878 год Гильом жил только для Интернационала. В 1869 году он вынужден был отказаться от места учителя в Локле, так как начальство этой школы нашло неподходящим иметь в стенах своей школы опасного революционера. После этого Гильом стал типографом и почти всё своё время посвящал социально-революционной работе. Описать его жизнь между 1866 и 1878 годами – это значило бы написать историю Интернационала; вот почему его собственные воспоминания и являются таковой историей. Он был одним из самых ревностных ораторов того левого фланга, который образовался на Базельском конгрессе Интернационала. Он принадлежал к тем, кто вызвал отделение авторитарных социалистов от антиавторитарных на знаменитом конгрессе в Гааге в 1872 году.

Большое влияние на развитие идей Джеймса Гильома оказал тот факт, что он жил и действовал среди рабочего класса, исключительного по своим умственным способностям. Рабочие часовщики швейцарской Юры почти все отличались своим умственным развитием, способностью быстро схватывать сущность социального вопроса и ясно его формулировать. Очень трудно, почти невозможно, отличить то, что Гильом дал своим товарищам, от того, что он сам получил от них. Юрские рабочие социалисты той эпохи составляли, буквально, одно общее целое – они вместе и одинаково чувствовали, сообща думали и коллективно действовали. Там не было руководимых – были лишь люди более или менее решительные люди широкой инициативы и действия.

Таким образом, мы можем смотреть на Гильома, как на произведение коллектива. Он является блестящим доказательством того, что человеческая личность, действительно

выдающаяся, ничего не теряет и нисколько не принижается, как многие это думают, от того, что вступила в общение с массой, а, наоборот, она только обогащается умственно и возвышается. При общении с коллективом индивидуальные силы личности как будто бы вырастают. Коллективная умственная работа рабочих часовщиков Юрской Швейцарии, работа в которой участвовал Джеймс Гильом, дала в результате в высшей степени оригинальные и глубокие идеи, которые в наше время получили название революционного синдикализма.

Уже в 1870 году в Швейцарии можно было различить в рабочем движении два течения, которые позднее стали называться социал-демократией и революционным синдикализмом. В 1870 году на конгрессе Романской Федерации в Шо-де-Фоне произошёл первый раскол между этими двумя течениями; здесь произошло в малом масштабе то, что два года спустя произошло на общем конгрессе Интернационала в Гааге.

После разгрома Парижской Коммуны борьба этих двух течений в Интернационале сильно обострилась. На Лондонской конференции Интернационала в 1871 году Маркс яростно напал на антиавторитарных социалистов, в особенности, на Юрскую Федерацию, главным деятелем которой был Гильом. Следствием этого было то, что все антиавторитарные элементы сблизилась теснее между собой для защиты и самообороны. Известно, что на конгрессе в Гааге 1872 года Бакунин и Гильом, по настоянию Маркса, были исключены из членов Интернационала. Маркс думал, что таким образом он может убить в Интернационале дух федерализма и автономии. Здесь не место говорить о тех способах и средствах борьбы, к каким прибегал Маркс и его друзья в своей борьбе с антиавторитарными социалистами, – об этом можно узнать из документального произведения Гильома – *Интернационал*.

Если до конгресса Интернационала в Гааге Гильом всегда был в первых рядах борцов, то после этого конгресса невозможно себе представить дальнейшее развитие Интернационала без него. До 1872 года он состоял редактором печатных органов Романской Федерации Интернационала «Прогресс» и затем «Солидарность». В 1872 году он становится редактором органа Юрской Федерации – «Бюллетеня Юрской Федерации», который он издаёт без перерыва до 1878 года.

После Гаагского конгресса большинство секций Интернационала были возмущены поведением Маркса, и оппозиция против Маркса охватила широкие круги европейских рабочих. Для того, чтобы объединить эту оппозицию и направить её по определённом руслу, был необходим широкий ум, способный понять и оценить все индивидуальные оттенки и направления. В это время Бакунин был болен, и он отказался совсем от общественной деятельности. Во главе движения стал Гильом, и он блестяще выполнил выпавшую на его долю роль. Очень редко встречаются среди людей такие личности, которые, обладая сами ясными и твёрдыми идеями, умеют проникать в идеи других, которые совершенно отличны от их собственных, и оценить эти идеи по достоинству. Эта способность и была присуща Гильому и этим объясняется почему он так успешно проводил свою линию в Интернационале. Во всём, что он говорил или писал, чувствуется выдающаяся нравственная личность, одинаково свободная и от узкого фанатизма и широкого эклектизма. Я думаю, что я не ошибусь если скажу, что такая личность есть следствие обширного образования, долголетнего изучения истории, науки и искусства.

После 1870 года Интернационал, по экономическим и политическим причинам, должен был замереть. Европейское рабочее движение разбилось и замкнулось в национальные рамки. В 1878 году перестала существовать и Юрская Федерация, и вместе с ней прекратился и её «Бюллетень», редактором которого и главным сотрудником был Гильом. Реакция в Швейцарии, как и в других европейских странах, всё более и более становилась смелой, и против Гильома было возбуждено судебное преследование. Он был осуждён в тюрьму, но ему удалось уехать во Францию прежде, чем он был бы арестован.

Благодаря своей дружбе с известным французским общественным деятелем Фердинандом Бюиссоном, Гильом, ещё живя в Швейцарии, сотрудничал в издававшемся Бюиссоном *Педагогическом словаре*. Он работал также в *Географическом словаре*, выходившем на английском языке в Лондоне. В 1878 году Гильом окончательно покинул Швейцарию и поселился в Париже.

Конечно, о пропаганде социализма во Франции ему не приходилось уже и думать. Он был иностранец, кроме того, война 1871 года и Парижская Коммуна нанесли интернационалистскому движению во Франции смертельный удар. Реакция, распространившаяся во Франции после Коммуны, захватила и рабочий класс.

Вследствие всего этого, Гильом ушёл всецело в научно-литературную работу. В 1879 году он стал секретарём редакции журнала «*Педагогическое обозрение*», продолжая в то же время сотрудничать в «*Педагогическом словаре*» Бюиссона. В этом же году он начал свои исследования по истории народного образования в эпоху великой революции и составил план обширного сочинения по этому вопросу.

Несмотря на то, что Гильом был во Франции иностранцем-эмигрантом, он был избран в 1887 году в Комиссию, которая должна была издать по его плану материалы Архива Французской Революции. Он принял деятельное участие в работе этой комиссии и на его долю выпало разработать материалы *Комитета Народного Образования*. В 1889 году он закончил книгу о Законодательном Комитете во время Французской Революции; в этом же году Гильом принял французское подданство. Начиная с 1891 года во Франции появляется целый ряд его книг о Комитете Конвента.

После окончания «*Педагогического Словаря*» в 1887 году Гильом становится главным сотрудником «*Географического Словаря Франции*». Он принял также участие в изданиях Французского Альпийского Клуба. В 1890 году появилась в печати его книга о Песталлоци – одна из самых простых и прекрасных книг, какие были написаны об этом великом педагоге. Кроме этого, за этот же период Гильом написал значительное количество различных статей для журнала «*Французская Революция*», которые были частью собраны затем и изданы отдельно в двух томах под общим заглавием «*Революционные Очерки*».

На закате своих дней Гильому выпало счастье увидеть, как оживают старые идеи Юрской Федерации и как под влиянием их растёт и крепнет рабочее движение.

Очень долгое время идеи, для создания и распространения которых так много сделал Гильом, казались умершими. В рабочем движении господствовали идеи Маркса и

государственного социализма. Но, в самом конце девятнадцатого столетия рабочий класс, сначала во Франции, а затем и в других странах, стал оказывать признаки пробуждения и снова написал на своём знамени великие слова первых интернационалистов, что «*Освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся*»; и что это освобождение является задачей не национальной, но *Интернациональной*.

В то время как все усилия социалистов политиков были направлены на парламентскую борьбу, рабочие организовали свои синдикаты, объединили их в местные федерации и профессиональные союзы. Все эти рабочие организации объединились во Франции в 1895 году в единый рабочий союз – Всеобщую Конфедерацию Труда, которая, начиная с 1904 года стоит на почве революционного синдикализма. Этот синдикализм представляет собой возрождение и обновление идеи старого федералистского Интернационала, главным деятелем которого был Гильом.

Таким образом, Джеймс Гильом дождался возрождения своих идей, за которые он боролся в течение своей молодости и зрелого периода своей жизни. Смотря на это возрождение, он сам почувствовал прилив новых сил и вошёл в соприкосновение с молодыми деятелями французского революционного синдикализма.

III.

Гильом снова встал в ряды борющихся рабочих, он принёс своим молодым товарищам свой опыт и видя, как их мысль снова и снова наталкивается на те же вопросы, какие приходилось разрешать и деятелям Интернационала, он решает познакомить современных рабочих с историей Интернационала. Он с жаром принимается за эту историю и в течение шести-семи лет заканчивает её. Эта работа, вышедшая в свет в период 1905-1910 годов, представляет четыре больших тома. Она принесла рабочим целый клад революционной теории и практики, и помогла им наилучшим образом понять и осветить многие вопросы рабочей борьбы.

В это же время Гильом предпринимает издание сочинений Бакунина и Швицгебеля. Своей историей Интернационала и сочинениями Бакунина и Швицгебеля Гильом познакомил европейских рабочих с целым периодом рабочего движения, который до этого времени был почти неизвестен, или известен в ложном освещении. Благодаря Гильому, современное революционное рабочее движение приобрело историческую преемственность, и благодаря Гильому европейские рабочие избавились от необходимости проделать снова весь тот опыт со всей борьбой и со всеми ошибками, какой проделали их предшественники в Интернационале.

С этой точки зрения заслуга Джеймса Гильома перед рабочими чрезвычайно велика. Тем более, что в своих сочинениях Гильом никогда не является догматиком, никогда не говорит авторитетным тоном учителя. Он говорит и действует всегда с изумительной простотой. Он не старается нас направлять, а только идёт рядом: он нас учит и в то же время учится у нас;

без малейшего признака самовозвышения он живёт с нами, как друг, и как брат...

Фриц Брупбахер.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 21 июня 2025 23:39:52

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 21 июня 2025 23:41:40